

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 376

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ РУКОВОДЯЩИХ ДОКУМЕНТОВ

Дмитрий Минуллович Вахитов¹, Алексей Анатольевич Дьячков²

¹ Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии, г. Новосибирск, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ terek200780@mail.ru

² dyachkov-alex@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы формирования антикоррупционной компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации. Авторами представлен анализ руководящих документов, регламентирующих антикоррупционное образование будущих офицеров. На основе анализа научной литературы и требований руководящих документов, авторами представлены варианты решения проблемы формирования антикоррупционной компетенции курсантов ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: антикоррупционная компетенция, антикоррупционное образование, причины возникновения коррупции, оценка коррупционных рисков, организационно-педагогические условия

Для цитирования: Вахитов Д.М., Дьячков А.А. Формирование антикоррупционной компетенции у курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в свете требований руководящих документов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4 (17). С. 29–33. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/006.pdf>

PEDAGOGICAL SCIENCES

Original article

PERSONALITY-ORIENTED TRAINING IN ACADEMIC DISCIPLINES OF THE DEPARTMENT OF MANAGEMENT OF DAILY ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF A COMPETENCE-BASED APPROACH TO TRAINING SPECIALISTS

Dmitrij M. Vahitov¹, Alexey A. Dyachkov²

¹ Novosibirsk military Order of Zhukov Institute named after general of the Army I.K. Yakovleva of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ givi1969@rambler.ru

² dyachkov-alex@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to highlight the problem of the formation of anti-corruption competence among cadets of military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation. The authors presented an analysis of the guiding documents governing the anti-corruption education of future officers. Based on the analysis of scientific literature and the requirements of the guidelines, the authors presented options for solving the problem of forming anti-corruption competence of cadets of military universities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: anti-corruption competence, anti-corruption education, causes of corruption, assessment of corruption risks, organizational and pedagogical conditions

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

For citation: Vahitov D.M., Dyachkov A.A. Formation of anti-corruption competence among cadets of military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation in the light of the requirements of the governing documents // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2021. № 4 (17). P. 29–33. (In Russ.). URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/12/006.pdf>

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации¹ коррупция названа одной из угроз национальной безопасности, а консолидация усилий, направленных на борьбу с коррупцией, рассматривается как одна из мер обеспечения национальной безопасности. В мае 2006 года в своем послании Президент России признал коррупцию одним из самых серьезных препятствий на пути развития страны [1].

Антикоррупционное образование имеет своей основной целью сформировать мировоззрение, не допускающее коррупционные проявления в принципе. Конечно, здесь важнейшую роль играет педагогическая система высшей школы. Причин тому несколько: в образовательной организации высшего образования (далее – ООВО) имеется значительный запас интеллектуального потенциала всей страны, который просто необходим для исследования с целью подготовки дальнейших рациональных, научно обоснованных предложений по уничтожению или минимизации последствий коррупционных проявлений; немаловажным аспектом является то, что ООВО подготавливают кадровый потенциал во всех отраслях производственных и экономических отношений для всего государства [2].

Коррупционная деятельность (или бездеятельность) как таковая является огромной проблемой государства, правительства и граждан этого государства. Эта деятельность (бездеятельность) своим существованием угрожает всему государственному устою, внутренней и внешней политике государства, служит источником бед и несчастий своим гражданам.

Причин возникновения и существования коррупции называют несколько:

- отсутствие и слабо выраженная политическая воля;
- отсутствие разработок системной борьбы с этим явлением, позволяющих воздействовать сразу на все компоненты и причины возникновения коррупции, итогом которых стало бы полное уничтожение или, по крайней мере, наметилась бы тенденция на сокращение данных проявлений [3, с. 4].

Зарубежные антикоррупционные стратегии [4; 5] на сегодняшний день в основном нацелены на общие всеобъемлющие вопросы, такие как совершенствование правовой базы, создание антикоррупционных агентств, содействие расследованию и последующее правоприменение;

и/или повышение осведомленности о разрушительном воздействии коррупции. Несмотря на ценность этих стратегий в создании среды, которая обычно способствует целостности, их эффективность и ресурсоэффективность не оптимальны, поскольку они либо слишком широки (а не нацелены), либо являются реактивными (а не упреждающими), и они безразличны к контекстным различиям. Существует потребность в дополнительных стратегиях, которые были бы прагматичными и целенаправленными, упреждающими и зависимыми от контекста.

Зарубежными авторами была разработана методология оценки коррупционных рисков [6]. Она включает в себя три основных функции. Объединяет акцент на профилактике. Профилактика основывается на оценке риска/теории управления [7], стремится поставить контроль на месте, что позволяет упреждать нарушения, а также связанные с ними убытки в целом и/или своевременно их обнаруживать. Более того, детективный контроль повышает эффективность криминализации и принудительных мер, сдерживающий эффект которых тесно коррелирует с вероятностью обнаружения [8]. По сути, профилактика более рентабельна и увеличивает отдачу от инвестиций в усилия по борьбе с коррупцией [7].

Еще одна важная особенность предотвращения – это дальновидная перспектива и, следовательно, недопущение того, чтобы указывать пальцем. Он устраняет риск того, что может иметь место коррупция, связанный со слабостями или возможностями институциональных систем. Такой подход с большей вероятностью приведет к сотрудничеству и вовлечению различных заинтересованных сторон и, следовательно, имеет больше шансов на успех [9].

Во-вторых, данная методология адаптируется к сфере борьбы с коррупцией, делая акцент на точках принятия решений в качестве единицы анализа [10]. Из этого последнего акцента проистекает еще одна ключевая особенность разработанной системы оценки: ее прагматизм, потому что внимание к фактическим ключевым точкам принятия решений подразумевает устранение конкретных уязвимостей [6].

Антикоррупционная политика государства – это систематизированный процесс работы органов государственной власти, общественных организаций целью которого является уничтожение коррупции или ее существенное снижение, комплекс мероприятий формирующих антикоррупционное правосознание граждан. Коррупция своим существованием может существенно негативно повлиять на конституционные основы

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

государственного строя, правовые основы регулирования деятельности граждан и организаций [11]. Исходя из вышесказанного, мы делаем вывод о том, что проблема успешного функционирования антикоррупционной политики государства является весьма значимой как на государственном уровне, так и на общегражданском. Следовательно, формирование антикоррупционной компетентности у будущих офицеров войск правопорядка является весьма значимой задачей всего педагогического сообщества.

Согласно установленной логике педагогического исследования, цель статьи посвящена второй плоскости исследования, где изучаются требования нормативных правовых актов (Конституции Российской Федерации, федеральных законов, Указов Президента России, постановлений Правительства России, нормативных правовых актов Росгвардии и локальных правовых актов) в области антикоррупционного поведения, борьбы с коррупцией и профилактике коррупционных правонарушений (преступлений и дисциплинарных проступков).

Обобщая мировой опыт, хочется отметить, что в большинстве европейских стран антикоррупционное законодательство создано давно, однако постоянно корректируется и дополняется. Наряду с правовыми широко применяются морально-этические способы борьбы с коррупцией, призванные формировать к ней устойчивое негативное отношение общества [12]. Такие способы имеют различные формы. Наиболее распространенной является наличие определенного «кодекса этики», одной из основных задач которого является не только разъяснение видов коррупционного поведения, но и моральная его оценка. Еще одним немаловажным фактором эффективности антикоррупционной борьбы в зарубежных странах является максимальная «прозрачность» доходов государственных чиновников и активное привлечение граждан к борьбе с фактами коррупции. Интересен опыт Китая, отличающийся жесткостью и показательностью судебных процессов над коррупционерами. Однако подобные методы, на наш взгляд, являются неприемлемыми для европейцев и особенно для россиян. Опыт противодействия коррупции, в том числе и посредством формирования антикоррупционного мышления, в США, Германии, Великобритании представляется наиболее интересным и реально работающим в российских условиях [13]. Мы полагаем, что опыт иностранных государств в области антикоррупционной системы мер не может быть под копирку перенесен на российское общество, ввиду особенности исторического пути, этнографических особенностей, особенности менталитета.

В Российской Федерации на протяжении ряда лет проводятся масштабные мероприятия по разработке и внедрению программ антикоррупционной направленности [14]. Форматом развития административно-правовых, социальных, экономических средств предупреждения и пресечения

коррупции являются Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента Российской Федерации от 8 июля 2013 г. № 613 «(Вопросы противодействия коррупции)»; Указ Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «(О Национальном плане противодействия коррупции)»; Указ Президента России от 8 марта 2015 г. № 120 «(О некоторых вопросах противодействия коррупции на 2014–2015 годы)»; Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147 «(О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы)»; Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «(О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы)» и ряд других [14].

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «(О системе государственной службы Российской Федерации)» система государственной гражданской службы, военную службу и государственную службу иных видов. Действующим законодательством обязанность по соблюдению антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений возложена на всех государственных служащих, но в различном объеме [15].

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 40.05.01 правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) (приказ от 19 декабря 2016 г. № 1614), среди перечня компетенций, которыми должны овладеть будущие офицеры, указаны: ПК-7: способность проводить правовую экспертизу нормативных правовых актов, в том числе в целях недопущения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции; ПК-12: способность осуществлять профилактику, предупреждение правонарушений, коррупционных проявлений, выявлять и устранять причины и условия, способствующие их совершению. Поэтому сегодня служебно-боевая деятельность не представляется возможной без сформированной в процессе обучения профессиональной компетентности в противодействии проявлениям коррупции, то есть, антикоррупционной компетентности, оказывающей огромное влияние и на уровень работоспособности, и на профессиональное долголетие, и на варианты профессиональной деформации будущего офицера [16].

Основными задачами антикоррупционного информирования как одного из видов антикоррупционного просвещения являются:

а) доведение до сведения официальных нормативных правовых актов и решений по вопросам противодействия коррупции;

б) адекватная интерпретация состояния коррупции, её причин и результативности антикор-

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

рупционной деятельности;

в) доведение до сведения заинтересованных лиц инструментов, механизмов и возможностей противодействия коррупции;

г) выявление заинтересованных лиц и их привлечение к антикоррупционной деятельности;

д) выявление наиболее сложных проблем в сфере противодействия коррупции;

е) обеспечение обратной связи между субъектами противодействия коррупции и населением [17].

Антикоррупционная информационная среда будет полезна гражданам в следующих случаях:

– получение ответов на насущные коррупционные проблемы;

– методы и способы борьбы с коррупционными проявлениями;

– информирование об уполномоченных органах противодействия коррупции.

Сегодня такую информацию нельзя получить в полном объеме, что является одним из существенных негативных факторов, оказывающих заметное влияние на реализацию антикоррупционных планов и программ. Создание антикор-

рупционной информационной среды позволит во многом решить данную проблему. Активная роль при этом должна быть отведена не правоохранительным и судебным органам, которые, как правило, представляют свою работу в виде статистических данных, а всему обществу, которое должно быть заинтересовано в искоренении коррупции как явления. Государственным органам, общественным организациям и институтам гражданского общества должна быть отведена ведущая роль в противодействии коррупции и формировании антикоррупционной информационной среды [18].

Мы видим решение проблемы формирования антикоррупционной компетентности курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в выявлении и разработке организационно-педагогических условий формирования этой компетентности и внедрения их в образовательный процесс военных ОВО войск национальной гвардии.

Список источников

1. Волосова Н.Ю. Антикоррупционная информационная среда и ее роль в формировании антикоррупционного мировоззрения // Академический юридический журнал. 2018. № 2 (72). С. 52–56.
2. Гаспарян Г.С. Антикоррупционное правосознание в формировании и реализации антикоррупционной политики РФ // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 114–120.
3. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: монография / С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова [и др.]. М.: Научный эксперт, 2008. Т. 1. 466 с.
4. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 40–46.
5. Калягин В.Н., Сидорина Т.В. Формирование алгоритма антикоррупционной компетентности у курсантов военного вуза / под общ. ред. С.А. Куценко // Актуальные вопросы противодействия коррупции: история, современное состояние и перспективы: межвузовская научно-практическая конференция с международным участием (г. Новосибирск, 1 ноября 2018 г.). Новосибирск: 2018. С. 253–257.
6. Метелицкий В.В., Наумов П.Ю., Дьячков А.А. Особенности психологической подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации для выполнения задач в особых условиях // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 62–65.
7. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 02.12.2020).
8. Сидорина Т.В., Зотов А.А., Черноиванов А.В. Основы профессиональной деформации в процессе адаптации будущих офицеров в подразделениях специального назначения войск национальной гвардии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 209–212.
9. Сухарева К.С. Формирование антикоррупционной компетентности государственных гражданских служащих на примере Красноярского края / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования: сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2019. С. 200–206.
10. Шаралова Е.А. Формирование антикоррупционной компетентности студентов в образовательном пространстве современного вуза: монография. Краснодар: КСЭИ, 2016. 111 с.
11. Шедий М.В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник университета. 2014. № 3. С. 286–290.
12. Albrecht W., Albrecht C., Albrecht C. Fraud examination. 5th ed. USA: Cengage Learning, 2015. P. 16.
13. Doig A., Williams R., Ashour A. Anticorruption Agencies: reflections on International Standards and Experiences and Considerations for Arab Countries. // United Nations Development Programme-Regional Project on Anti-Corruption and Integrity in Arab Countries. New York (NY), 2012. P. 5–8.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

14. Dye K.M. Corruption and fraud detection by public sector auditors. EDPACS.2007; P. 6–15.
15. Edgardo Campos J., Pradhan S., Bank W. The many faces of corruption: tracking vulnerabilities at the sector level // Poverty Reduction and Economic Management. – World Bank (2007 Feb).
16. Hunter M., Mardini R.U. Anti-corruption, Transparency and Accountability: Case Study of Healthcare in the Arab Countries // Global Health Action. Vol. 13, 2020 - Issue sup1: Anti-corruption, Transparency and Accountability. 1704529.
17. Kaufmann D. United Nations Development Programme. // Corruption and Integrity Improvement Initiatives in Developing Countries. New York: nited Nations; 1998. P. 63–82.
18. Klitgaard R., MacLean Abaroa R., Lindsey PH. Corrupt cities: a practical guide to cure and prevention. (CA): Institute for Contemporary Studies; 2000.
19. Stapenhurst R., Kpundeh SJ. Curbing corruption: toward a model for building national integrity. Washington (DC): Economic Development Institute of the World Bank, 1999.

Информация об авторах

А.А. Дьячков – кандидат психологических наук,
доцент

Статья поступила в редакцию 04.11.2021;
одобрена после рецензирования 13.12.2021;
принята к публикации 27.12.2021.

Вклад авторов: все авторы сделали
эквивалентный вклад в подготовку публикаций.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта
интересов.

Information about the authors

A.A. Dyachkov – Candidate of Sciences (Psychology),
Docent

The article was submitted 04.11.2021;
approved after reviewing 13.12.2021;
accepted for publication 27.12.2021.

Contribution of the authors: the authors contributed
equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.